

Глава 52 Эти жалкие и проклятые люди! Семья Ye, прежде чем Ye Rui упала в обморок в зале боевых искусств, и была отнесена домой подчиненными семьи Ye, и после пробуждения она лежала в постели, ошеломленная, и неспособная думать о еде или чае.

Брат Цзю несколько раз ходил к Йе Наньтянь, но Йе Наньтянь был равнодушен, его отношение, полностью перед боем с рингом, он лечил свою вторую дочь Йе Фэй, как правило, не отличается.

И теперь, его отношение к Йе Фэй было изменено, не только слушая её, но и давая прибыльную пенсию Чжан Фу, старой экономке семьи Йе, и даже позволяя Йе Фэй вмешиваться в дела семьи, только для того, чтобы позволить Йе Фэй использовать свои отношения с Су Су Суанем, чтобы сказать больше хороших вещей и разрядить конфликт между двумя семьями.

Попугай вернулся в комнату и рассказал Е Руи о ситуации.

"Госпожа, если вы не возьмете себя в руки, у этой семьи Ye не будет для вас места. Вы с госпожой Второй всегда были в разногласиях, и если она получит власть, она не будет знать, как злить вас по очереди!" Попугай сказал с тревогой.

Тем не менее, Ye Rui, чья личность всегда была сильной и необоснованной, не было припадка на этот раз.

"Лихуй, ты звонил". Она просто посмотрела на потолок и спросила.

"Нет, не было никаких контактов с Шихао Шао..... с тех пор, как Чжао Шихао проиграл Су Сюань." Попугай сказал.

"Ха, так помоги мне сесть, попугай." Йе Руи холодно чихнул.

Брат Попугай подошел и помог Йе Руи подняться, сказав: "Юная леди, сначала съешь что-нибудь, ты выглядишь так, будто твоя Душа уже не та, что раньше!"

"Аура" не в форме? Возьми зеркало!" Йе Руи нахмурился.

"Мисси, у тебя хватает сил отомстить только тогда, когда ты достаточно ешь и пьешь, против Су Су Суан!" Попугай воспользовался возможностью увещевать.

"Месть", договорились? Где мне теперь отомстить, и что мне с этим делать?" Е Руи спрашивал.

"Этот....." попугай заинтригован.

"Чтобы помочь мне не помочь, чтобы у меня не было власти, в этой семье Йе меня даже не видели, а он, Сюй Сюань, всю дорогу до небес, избил Чжао Шихао до полусмерти на коленях, даже лицо семьи Чжао он не трясет, отец его испугался, все равно уговорил Йе Фэя пойти на его мольбу".

"И что Лихуй, он уже знал, на что способен Су Сюань, вначале это было использовать меня, использовать нашу семью Йе в качестве трамплина, использовать разум Чжао Шихао на Йе Фэй, успешно свалить семью Чжао, теперь я, наша семья Йе больше не нужна, он просто помахал рукой и оставил нам беспорядок, чтобы мы убрались, как иронично, хм.....".

Ye Rui смеялась над собой, она думала об этих вещах в своей голове с тех пор, как она проснулась, и у нее было прозрение.

"Даже если сейчас нет возможности взять Су Су Суань, Мисси, ты все равно должна взять себя в руки." Попугай сказал.

"Да, мне нужно собраться с мыслями, раз уж я все понял."

"Что понял?"

"Выясните, что это за правильная линия! В прошлом я относилась к Су Су Суану как к неудачнику, всё, о чём я думала, это как разорвать помолвку с ним, как избавиться от него, как заставить Чжао Шихао заметить меня, и в конце концов, это Су Су Суань разорвал помолвку со мной, он избавился от меня, он сбил Чжао Шихао с ног!". "Я был на неправильном пути, так что в итоге я оказался ни с чем, Чжао Шихао до сих пор на меня плевать, и я потерял Су Сюань, который должен был быть со мной, эти изгои были правы, я взял хорошую руку и играл плохо, а теперь, я возвращаюсь на правильный путь!"

Глаза Е Руи были широко открыты, а лицо - слегка мрачным.

Брат Попугай выглядел крайне шокированным, потому что то, что Е Руи пытался сказать этими словами, казалось необычным!

"Мисси, ты, говоря о возвращении к правильной линии, разве это не должно быть....."

"Точно, я собираюсь вернуть Су Су Суань и вернуть то, что должно было быть моим!" Е Руи зажала руки перед лицом, ее глаза светились.

"Но, Су Сюань и ты, большая мисс, уже устроили беспорядок, а с Е Фэй в качестве камня преткновения, Чжао Бин Ю, четвертая мисс, и Су Сюань тоже необычны, а горничную, которая весь день следит за ним, похоже, зовут Сяо Я, Су Сюань её очень любит, и, наверное, у неё роман!"

"Хэхэээ, Йе Фэй - только одна сторона Су Су Суаня, и никогда не спала, как глубоко она может забраться? Что Чжао Бин Юй была больше похожа на подругу детства, не волнуйтесь, что для той маленькой сучки, которая последовала за Су Су Суанем, она была просто горничной, ее статус был слишком низким! По крайней мере, семья Су - один из четырех главных кланов, как они могут пропустить такую маленькую служанку через свою дверь? В лучшем случае, она просто спящая компаньонка!" Е Руи сказал пренебрежительно.

"И я, Е Руй, единственная женщина, у которой когда-либо был брачный контракт с Су Су Суанем, в этом отношении, я благословлена преимуществом, которого нет ни у кого другого!"

"Что касается конфликта между Су Су Суаном и мной, я признаю, что он был вызван мной, но это зависит от народа! Я, Е Руи, хочу хорошую внешность, хорошую фигуру, статус, обаяние и обаяние, я не могу сосчитать количество мужчин, которые преследовали меня в этом городе Волонг! Пока у меня есть это сердце, почему я ему не нравлюсь? Зачем отказывать мне?"

"Чжао Шихао был поражен в первую очередь Е Фэй, поэтому он закрыл на меня глаза, а кто нравится Су Сюану? Сучья горничная? Хээ, как это возможно, так что, Су Сюань определенно будет снят мной, к тому времени, я с нетерпением жду выражения Е Фэй этой маленькой суки,

я жду выражения моего отца, который оставил меня холодным, я жду выражения этой суки служанки Сяо Я, и даже больше, я жду выражения побеждённой собаки Чжао Шихао, которой наплевать на меня, хахахаха!".

Когда все было сказано и сделано, Е Руи не могла не посмеяться счастливо, не заметив, в сторону, ее камердинер попугая, это ледяное выражение: сука, горничная? Мисси, я тоже твоя горничная!

"Мисси, давай все равно сначала поедим". Попугай сказал.

"Да, ужин! После еды, вы сопровождаете меня, чтобы купить одежду и косметику, я хочу хорошо использовать это женское оружие, я, Ye Rui, это тот, кто смеется до конца, другие, достойны быть только ступенькой для меня!".

Е Руи не знала своих собственных слов только сейчас, как поверхностно она смотрела на данный момент, и тем более, она думала, что правильный путь, который привел в бездну судьбы и мрака.....

Чжао.

Чжао Шихао был слишком тяжело ранен, чтобы проснуться в этот момент, и Чжао Бин Юй вернулся на работу в полицейский участок.

А глава семьи Чжао Тенглун после возвращения из Гильдии Боевых Искусств вышел из дома и закрыл двери, чтобы поблагодарить гостей.

Говорят, что он разбил табличку, выставленную в зале, только потому, что на табличке написано: "Целую жизнь думал, чтобы разбить дорогу красной пыли, меча, спрятанного в тайном пути "Луань-суань", в слове "Луань-суань", против его табу".

Самое главное, что можно увидеть, насколько глубока ненависть Чжао Тенглуна к Су Су Суану, но он глубоко боится силы Су Суаня, а мастеров боевых искусств, которые преуспевают во внутренней силе, то есть в провинциальном городе, очень мало.

"Ублюдок Су Су Суан! Если моя семья Чжао тогда еще была в городе Цзянбэй, почему я должен страдать от тебя!" В кабинете Чжао Тенглунг хлопнул книгой, на которую он смотрел, "Способность выдержать и покоиться с миром", сильно ударившись в угол стены.

"Милорд, есть просьба об аудиенции снаружи." В этот момент пришел дворецкий, чтобы доложить.

"Разве там не было сказано "никаких посетителей", зачем охранник у ворот?" Чжао Тенглунг сказал с хмурым видом.

"Этот гость, вошел через заднюю дверь!" Дворецкий сказал.

"Задняя дверь"? Хорошая входная дверь или нет, задняя дверь, кто это?"

"Повелитель клана Ли, Ли Хуэй, сказал, что он здесь по делам Су Су Суаня".

Швиш! Глаза Чжао Тенглуна внезапно сузились: "Впустите его!"

"Да!" Дворецкий отступил.

Чжао Тенглун подошел к углу, взял книгу "Умение терпеть и покоиться с миром", которая была там выброшена, сгладил ее и положил обратно на книжную полку, вытащил еще один экземпляр "Толстой чернописи" и положил на стол, затем перевернул на стул Тай Ши.

Вскоре после этого, Ли Хуэй, который был покрыт черным, вошел, и после того, как он сел на диван, он снял черный капюшон, который закрыл его голову, показывая глубокие, ямочка старое лицо.

Дворецкий сделал чай и принес его на стол, глубоко посмотрел на Лихуя, затем подошел к двери и подождал.

Лихуй не говорил, просто опустил голову и сделал глоток чая.

Чжао Тенглонг смотрел на книгу свысока и тоже не разговаривал, лишь изредка смотрел на Лихуя с послесвечением.

Ни один из них не взял на себя инициативу и просто застопорился.

Лихуй выделил, что это было по делу Су Сюаня, и Чжао Тэнлун снова встретился, указав, что оба мужчины признались, что расстроены из-за Су Сюаня, поэтому было намерение сотрудничать, но оба мужчины знали это наизусть, в данном случае, кто открыл этот рот первым, указав, что кто более уязвим, кто более склонен к сотрудничеству, кто слабее по своей инициативе.

В конце концов, столица решила: "Брат Чжао, как ты?".

В это время Чжао Тенглун закрыл книгу, на которую смотрел, посмотрел на Ли Хуай и сознательно спросил: "Брат Ли, прошло много времени, я слышал, что ты покинул город Улун со своим танцем после несчастного случая с сыном.

"То, что сделал Ли Му, и то, что беспокоило тебя, старый брат, обязательно одно и то же..." Взгляд Ли Хуя был глубоким.

"Ты имеешь в виду...." Глаза Чжао Тенглонга слегка сузились.

"Су Су Суань! Если он не умрёт, рано или поздно мы с братом оба умрём!" Ли Хуэй сказал суровым голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/40823/888856>